

Янтарь рассеивает тьму

Янтарь рассеивает тьму.
Асдэм

Янтарь рассеивает тьму.
Мелодия демона

Продолжение следует...

Люцида Аквила

•
ЯНТАРЬ
РАССЕИВАЕТ
ТЬМУ
•

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А38

Иллюстрация на обложке и суперобложке,
разворотной внутренней иллюстрации Рассип

Арт-иллюстрации на наклейках Софьи Борисовой

Иллюстрации на форзацах Люциды Аквила
Художественное оформление Игоря Пинчука

Аквила, Люцида.

А38 Янтарь рассеивает тьму / Люцида Аквила. —
Москва : Эксмо, 2025. — 576 с. — (Young Adult. Влады-
ка демонов).

ISBN 978-5-04-185095-1

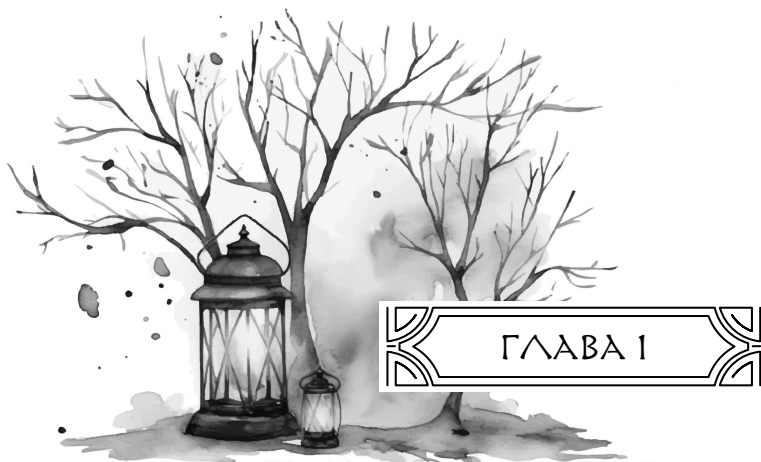
Мир окутала тьма: некто заставляет темных тварей на-
падать на людские поселения. Заклинатели считают повин-
ным владыку демонов, который прячется в Асдэме. Люциан,
глава клана Луны, не намерен сидеть сложа руки. Он решает
собрать отряд и отправляется спасать жизни. Перед началом
похода юноша видит странный сон. В нем он слышит мысли
прекрасной Элеоноры, которая страстно любит Кая, принца
клана Ночи. Их союзу не быть — отношения между светлыми
и темными под запретом. В походе Люциан встречает челове-
ка из снов: бессмертный, представившийся Морионом, очень
похож на Кая. Незнакомец заявляет, что поможет отыскать
общего врага — владыку демонов. Люциану ничего не остается,
как принять помощь. Вслед за таинственным провожатым
он отправляется в Асдэм, намереваясь застать врага врасплох.
Вот только тот не желает быть пойманным...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185095-1

© Люцида Аквила, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

ВОСПОМИНАНИЯ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

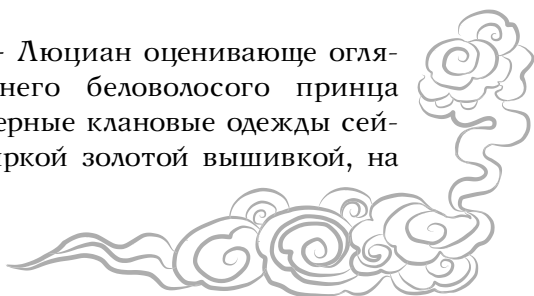
Часть первая

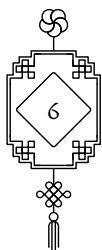
«Я снова в ее теле, — вздохнул Люциан, — чувствую ее эмоции, вторю ее действиям, но ею не являюсь. Напротив стоит он... Опять он? Почему каждый сон связан с ним?»

Владыка Луны пытался понять, куда его затащило на сей раз. Он взглядом выхватил детали обстановки: Элеонора, в теле которой он снова оказался, и темный принц — ее друг — стояли на балконе второго этажа. Выход сюда вел из торжественной залы.

Мир вокруг был погружен в ночную тьму, но лица молодых людей озарял свет из окон и белые магические огоньки, парящие в небе. Элеонора стояла, упершись ладонями на холодный серый камень, из которого были сделаны перила балкона и он сам.

«*Кай приоделся...* — Люциан оценивающе оглядел девятнадцатилетнего беловолосого принца справа от себя. Его черные клановые одежды сейчас были украшены яркой золотой вышивкой, на

запястьях красовались кожаные наручи с узором, который также просматривался и на высоких сапогах. — *Сегодня бал или важное собрание?*»

Элеонора удачно бросила взгляд в сторону двери. За ее мутными стеклами виднелись танцующие силуэты. Люциан сосредоточился на своем сне и услышал музыку, которая играла с другой стороны.

«И правда бал».

Попадая в эти сны, владыка Луны словно посещал театральное представление. Он не имел власти над чужим телом или разумом — просто выступал зрителем, запертым в клетке, где не мог ни говорить, ни спрашивать. У него было право лишь созерцать то, что показывали.

Люциан видел эти сны с тринадцати лет. Разношерстные видения, которые раскрывали жизнь двух связанных судьбой людей. Каждый сон казался столь реальным и сюжетно наполненным, что даже спустя два месяца он мог точно пересказать все то, что когда-либо видел в них.

Владыка Луны сильно уставал от таких сновидений, ведь днем жил своей жизнью, а ночью — чужой. Хуже всего было то, что за годы юноша так и не смог понять: видел ли он действительность или все было плодом больного воображения.

Кай оперся ладонями о перила балкона и уставился в полуночное небо.

— Мы не можем быть вместе, ты ведь понимаешь? — Его голос прозвучал тихо.

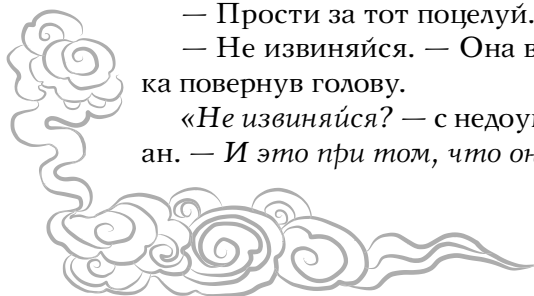
— Понимаю.

Принц посмотрел на Элеонору.

— Прости за тот поцелуй...

— Не извиняйся. — Она взглянула на него, слегка повернув голову.

«Не извиняйся?» — с недоумением подумал Люциан. — И это при том, что он тебя чуть ли не изна-

сировал в логове древа любви, а не просто поцеловал. За такое еще как нужно извиниться и понести заслуженное наказание!»

— Это было влияние древа, — продолжала Элеонора. — Ароматы его листьев, коры и смолы настолько дурманят разум, что любой сойдет с ума...

— Нет. Дело не только в древе. — Взгляд Кая стал серьезным. — Я бы стерпел его магию и не поддавался, но...

Она приподняла бровь.

— Но?

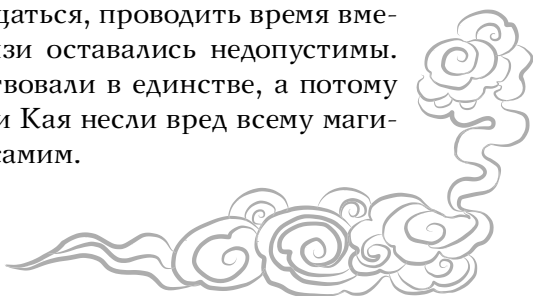
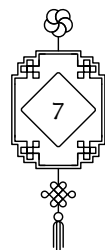
Темный принц отвернулся и запустил аккуратные пальцы в белоснежные волосы, кончики которых доходили до ушей. Он медленно зачесал пряди назад и тихо закончил:

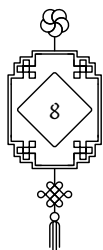
— Но это слишком сложно... особенно когда замешаны чувства.

Кай шумно выдохнул и положил руки на перила, едва не коснувшись ладони Элеоноры. Ее сердце мгновенно ускорило ритм. Двое схлестнулись взглядами, ведя безмолвную войну. Серые глаза принца были пусты, как прозрачные сосуды. Элеонора желала разглядеть в них эмоции, что подтвердили бы его слова, но не смогла.

Она стиснула зубы и отвела взгляд в сторону. Люциана накрыло ее горьким отчаянием, а в голове прозвучала чужая мысль: *«Все не должно быть так...»*

Союзы между заклинателями светлого и темного путей находились под запретом. Их близость могла разрушить души обоих, а возможное потомство обратилось бы во зло. Противоположным сторонам дозволялось общаться, проводить время вместе, но любовные связи оставались недопустимы. Тьма и свет не существовали в единстве, а потому отношения Элеоноры и Кая несли вред всему магическому миру — и им самим.

Неделей ранее девушка сгоряча призналась темному принцу в своих чувствах, не осознавая того, чем это может грозить. Она-то понадеялась, что Кай сможет сохранить трезвость ума и откажется от нее, но неожиданно услышала ответное признание.

Как ей теперь воспротивиться чувствам, зная, что принц тоже влюблен в нее? Как отказаться от возможности быть с тем, кто занимает все мысли вот уже несколько лет?

«Я, конечно, понимаю, что они давно знакомы и являются родственными душами, самыми близкими друзьями, но это не значит, что нужно влюбляться, — нахмурился Люциан. — Вы хоть осознаете, какие это будут сложные отношения?»

После долгой паузы Элеонора вздохнула и мрачно произнесла:

— Мы должны все прекратить, пока не поздно.

«Молодец».

— Ты хочешь этого? — Кай жадно пытался отыскать ответ в глазах возлюбленной.

— Нет, но мы...

— Тогда чего ты хочешь? — с нажимом спросил принц.

Элеонора опешила. Она не любила, когда ее перебивали, не любила, когда Кай вынуждал говорить важные вещи первой, будто толкал ее во тьму, а сам следовал позади.

Боясь оступить, Элеонора ответила вопросом на вопрос:

— А чего хочешь *ты*? Зачем признался, если знаешь, что нам нельзя даже допускать мысли о зарождении чувств?

Темный принц фыркнул с таким видом, будто ответ был очевиден.

— Признался, потому что хочу быть с тобой.

— Но ты сам сказал, что нам нельзя быть вместе!

Кай скривил губы, словно упрек хлестнул его как пощечина.

— Я должен был отвергнуть тебя. Думал, если начну разговор с конца, дальше будет проще, но ошибся. Я хотел поступить правильно, но мы оба знаем, что это не в моем характере. Так какого демона я вообще пытаюсь? — Он нахально усмехнулся.

— Ты не можешь вести себя так безответственно, — упрекнула Элеонора. — Ты должен быть сильнее... Откажись от меня... Уверена, в следующем году родители найдут тебе невесту по статусу и происхождению, и тогда наши чувства забудутся.

— Я не хочу, чтобы они забывались, — возмутился Кай. Он приблизился и обхватил ее лицо ладонями. — И не позволю забыть тебе.

«Вот эгоист».

Она замерла, ощущая родные руки на щеках. Но прочная холодная кожа черных перчаток совсем не давала насладиться желанным прикосновением Кая. Элеонора смотрела в серые глаза возлюбленного и не видела дна. Здравый смысл велел вырваться из-под власти прозрачных озер, отречься от чувств, но душа рвалась к этому человеку и изнывала от тоски. Сердце колотилось о грудную клетку в бешеном темпе, отдаваясь гулом в ушах.

Кай подошел почти вплотную, так, что дыхание обожгло ее губы.

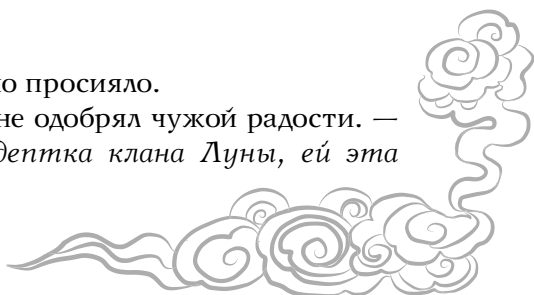
— Отбрось проклятые правила и скажи честно: ты хочешь быть со мной?

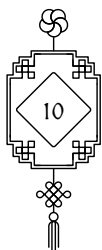
Элеонора понимала, что ступает в пропасть, но не смогла удержаться.

— Да. Хочу...

Лицо Кая мгновенно просияло.

«М-да. — Люциан не одобрял чужой радости. — Эленор — обычная адептка клана Луны, ей эта

глупость прощительна, но Кай — наследный принц клана Ночи, как его угрозило так облажаться?»

Хоть ему было всего девятнадцать, на нем уже лежала ответственность не только за себя, но и за весь клан, а он отшел все, отдавшись на волю чувств. Люциан не понимал сложившейся ситуации и осуждал стороннее решение.

Кай прильнул к губам Элеоноры. То был мимолетный, нежный поцелуй, но он всколыхнул внутри нее бурю эмоций, от которых у Люция неприятно закружилась голова.

Темный принц отстранился и, прикоснувшись своим лбом к ее, прошептал:

— Тогда давай попробуем любить.

ГЛАВА 2

ВЛАДЫКА КЛАНА ЛУНЫ, С ВОЗВРАЩЕНИЕМ!

Лучи утреннего солнца вынудили Люциана открыть глаза. В воздухе мерцали пылинки, просторная светлая спальня хранила тишину. Он лежал на спине и какое-то время смотрел в потолок, а после спустил одеяло до пояса и вздохнул.

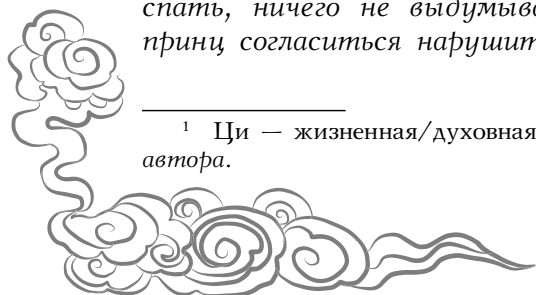
«Что за безответственность? — Он вспомнил сон. — Не забавы ради придумали запрет на любовные отношения между светлыми и темными магами. Их парное совершенствование может вызвать искажение ци¹, а когда рождаются дети, одним богам известно, какие чудовища из них вырастут, если выживут».

Люциан потянулся на широкой кровати, где ранее утопил себя в мягких подушках, и сел, потирая заспанные глаза.

«Как же утомили эти сны... Почему я не могу спать, ничего не выдумывая? Как мог темный принц согласиться нарушить запрет, а Элеонора

---

¹ Ци — жизненная/духовная сила. Здесь и далее прим. автора.

его в этом поддержать? Эта девчонка совершенно не понимала, какими трудностями обернутся их отношения. — Он раздраженно заправил длинные волосы за уши. — Даже я, будучи их ровесником, могу это представить».

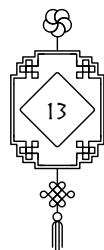
Он поднялся с кровати и отправился в смежную комнатку, чтобы добраться до умывальника.

«Не то чтобы я был против любви, — какой бы она ни была, это сильное чувство, — но, учитывая разницу в духовных силах, а также их статусы, проще отказаться от отношений, чем подписаться на долгосрочные страдания».

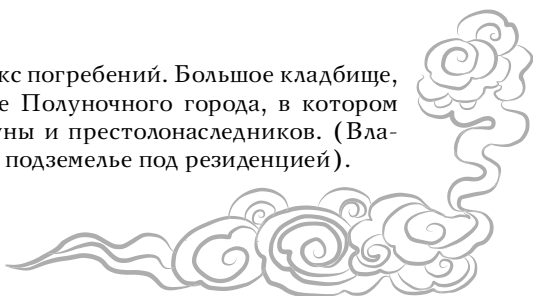
Люциан зачерпнул в ладони холодной воды и ополоснул лицо.

Последний год он видел сны почти каждый день. Если не приходили они, то не было ничего. Он не наблюдал за жизнью Элеоноры постоянно, его затягивало в этот омут лишь в моменты, когда она была рядом с Каем, — словно кто-то или что-то хотел показать ему их историю.

Когда сны только появились, Люциан относился к ним несерьезно. Однако после того как они приняли затяжной характер, юноша начал собирать сведения о людях, которых видел. За годы изучения литературы он узнал, что некоторые личности из его снов реально существовали две сотни лет назад, но кого-то в исторических хрониках не обнаружилось. К примеру, Кай в самом деле был наследником престола исчезнувшего клана Ночи, а вот про Элеонору найти упоминаний не удалось не только в книгах, но и в некрополе¹ клана Луны. Люциан не понимал, выдумал

¹ Некрополь — комплекс погребений. Большое кладбище, расположенное на окраине Полуночного города, в котором хоронят адептов клана Луны и престолонаследников. (Владык клана Луны хоронят в подземелье под резиденцией).

он ее или все воспоминания о ней были просто утеряны.

После нескольких лет поисков — не принимая во внимание проклятия и наговоры — Люций так и не выяснил, откуда взялись сновидения. До тринадцати лет он был обычным заклинателем, который мог по ночам видеть все: начиная от радужного неба и заканчивая чудовищами, — а теперь видел лишь чужую жизнь или пустоту.

Юноша так долго терзался вопросами, что в конце концов перестал искать ответы, дабы не изводить себя лишний раз. И даже сейчас, умывшись, он выкинул воспоминания о сне из головы.

«Бесполезно об этом думать».

Люциан устало вздохнул.

Он облачился в темную тунику, поверх которой накинул длинное серое одеяние с широким поясом, похожее на халат. Темные штаны он заправил в высокие сапоги до колена, а волосы собрал в хвост и повязал серебряной лентой.

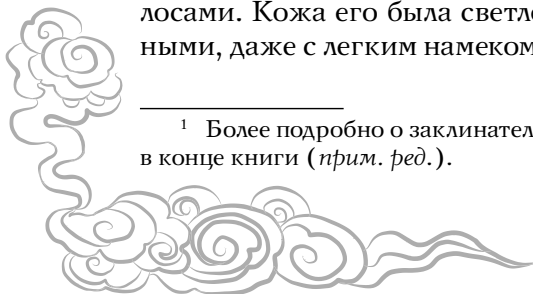
Адепты клана Луны носили одежды разных оттенков серого — этот цвет являлся традиционным. Запястья заклинателей второй, третьей и четвертой ступеней совершенствования украшали серебряные наручи, которые трансформировались в парные мечи, в то время как адепты первой ступени носили оружие в ножнах на спине.

Люциан принадлежал к заклинателям второй ступени¹, также именуемым магами.

Он заправил рукава одежд под наручи, а после взглянул в зеркало: в отражении предстал стройный молодой человек с золотыми, слегка выющимися волосами. Кожа его была светлой, а черты лица изящными, даже с легким намеком на женственность, вот

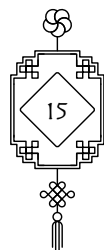
¹ Более подробно о заклинательских кланах — в глоссарии в конце книги (*прим. ред.*).

только взгляд янтарных глаз и меченосные брови однозначно выдавали в нем мужчину — они отражали внутреннюю силу молодого владыки.

Люциан Мун рано принял на себя бремя правления. Его родители — владыка и владычица клана Луны — были убиты темными тварями, когда ему исполнилось восемнадцать. Однако боль утраты не поколебала решимости принца: он молниеносно взошел на престол, не допуская смуты. Люциан был молод, но с обязанностями справлялся весьма достойно, а потому за год правления заслужил уважение среди заклинателей.

— Люций, ты куда собрался в такую рань?

Стоило владыке Луны покинуть покои, как в сером коридоре дома его сразу поймал высокий юноша. Широкоплечий, с каштановыми волосами, собранными в короткий хвост, Эриас был одет в темно-серую тунику с запахом, такого же цвета штаны и высокие сапоги. Это был верный страж и друг детства, который, по видимости, караулил Люциана не первые десять минут, иначе как он здесь оказался в столь подходящий момент?

Владыка Луны приветливо улыбнулся, решив не думать о лишнем.

— А что? Хочешь со мной? — Он спокойно двинулся дальше по коридору.

Страж нахмурился, его всегда безрадостное овальное лицо стало слишком суровым, но он не был искренне зол.

— Не улыбайся, — проворчал Эриас, поспевая следом. — Почему не сообщил, что вышел из медитации?

